В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Герасименко Юлии Андреевны «Правовые нормы-оговорки в российском законодательстве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность диссертационного исследования.

Тема диссертационного исследования обладает, прежде всего, научной актуальностью, как верно отмечает диссертант во Введении диссертации: «Теоретическая непроработанность феномена «норма-оговорка» представляет собой серьезный пробел в современной юридической науке. Несмотря на активное использование данного инструмента в законодательной практике, в отечественной доктрине отсутствует единая концепция, раскрывающая сущность норм-оговорок, их место в системе правовых норм и критерии их классификации. Феномен юридических оговорок остается малоизученным с научной и практической точек зрения, а большинство публикаций ограничиваются рассмотрением оговорок как технико-юридического приема, упуская из виду их нормативную природу и регулятивный потенциал». Комплексное исследование положения категории «норм-оговорок» в российской правовой системе представляет собой актуальную научно-практическую задачу, требующую глубокого изучения. Примечательно, что,

фундаментальные исследования в области комплексного исследования категориального аппарата системы отечественного права остаются редким явлением в современной отечественной правовой науке.

В этом отношении тема настоящей диссертации и должна считаться актуальной, так как соответствует восполнению частичной пробельности в изучении истории реализации народовластия Советского государства.

Анализ содержания диссертационного исследования.

Во Введении в результате осуществления подробного анализа степени исследованности данной темы в работах многочисленных предшественников, диссертантом была убедительно обоснована актуальность представленного диссертационного исследования: «В условиях, когда качество жизни граждан напрямую зависит от эффективности правового регулирования, совершенствование механизма норм-оговорок приобретает не только юридическое, но и социально-экономическое измерение, способствуя повышению адресности правовой политики и укреплению социальной справедливости» (с. 5-6).

Проанализированный автором диссертации доктринальный материал подтверждает обоснованность сделанных им заключений. В свою очередь, опираясь на полученные результаты, были определены основные параметры исследования. Цель исследования была определена как «Формирование комплексной теоретической модели и технико-юридической конструкции нормы-оговорки в праве». Такая цель с необходимой точностью установила основное направление всего исследования и предопределила задачи, решение которых должно обеспечить ее достижение (с. 7-8). Их идентификация диссертантом представляется логически и содержательно обоснованной. Позитивно – с точки зрения обеспечения решения поставленных задач – следует также оценить избранные диссертантом методологическую и теоретическую базы исследования.

Основное содержание диссертации распределено по двум главам, соответствующим логике исследования ее темы: последовательный анализ

общетеоретической характеристики положения правовых норм-оговорок в российском законодательстве и идентификация категории «норм-оговорок» как средства повышения качества законодательства и правоприменительной деятельности.

Первая глава «Общетеоретическая характеристика правовых норм-оговорок в российском законодательстве», состоящая из трех параграфов, посвящена исследованию теоретико-правовых оснований норм-оговорок как категории российского права и ее положению в современной системе отечественной юриспруденции. Диссертантом убедительно обосновано, что несмотря на активное использование в положениях законодательства норм-оговорок, формирования на их основе правоприменительной практики, феномен юридических оговорок остается малоизученным с научной и практической точек зрения. Следует поддержать позицию диссертанта, согласно которой норма-оговорка есть разновидность специального правового предписания, появившаяся как необходимость конкретизации, детализации, уточнения общих правил поведения, вызванная усложнением и трансформацией общественных отношений. Верной представляется также идентификация нормы-оговорки как особенного юридико-технологического приема правотворчества по регулированию общественных отношений, который осуществляется посредством установления связи с основным правовым предписанием, определяющим права и обязанности субъектов правоотношений, и последующего дополнения, ограничения, уточнения, конкретизации и детализации их объема, способа реализации, мер ответственности.

Касаемо функционального анализа правовых норм-оговорок, интересной видится трактовка автора о том, что правовая норма, как логическая конструкция, в случае позиционирования ее вне системы дополняющих элементов, предполагающих изъятие и (или) дополнение к правовому регулированию, дополняющих и конкретизирующих ее основное содержание, – не в состоянии эффективно воздействовать на сложные

общественные отношения, в силу архаичности и прямолинейности подхода. Нивелировать данную ситуацию призвана норма-оговорка, которая имеет весьма широкий функционально-целевой потенциал, способствующий достижению полноты, истинности, гибкости юридической регламентации. Генеральная норма и оговорка не подменяют, а дополняют друг друга. Безусловно, структурно-функциональный подход, применяемый для познания назначения в праве и законодательстве норм-оговорок, позволил установить такие основополагающие их функции, как: демонстрация юридической силы принципов права, правовой идеологии и юридической доктрины; гармонизация правовых и духовно-нравственных начал построения гражданского общества; информационно-методическая, ориентирующая, компенсационная, оптимизационная, инструментальная и конкретизационная функции, организационно-процедурная, лимитирующая и стабилизационная функции, функция устранения (разрешение, преодоление) юридических коллизий, а также функция оценки; Согласимся с тем, что установление в акте законодательства нормы-оговорки детерминирует более широкую инициативу органов и субъектов правоприменения по нахождению и последующему выбору путей, средств для ее практического воплощения. Фактически, возможно вести речь о применении полноценного механизма реализации нормы-оговорки, начинающегося с оценки тех отношений, на которые направлена норма-оговорка, далее переход к выбору приоритетных и вторичных средств и способов реализации, и заканчивая достижением результата в виде конкретизирующего и детализирующего правового воздействия.

Диссертантом весьма точно отмечено, что норма-оговорка, выступая сложным социально-правовым феноменом, может быть подвержена классификации по различным основаниям. В ее основу необходимо закладывать сущностные признаки, позволяющие впоследствии вычленить из общего ряда норм права – то особенное и единичное, что присуще норме-оговорке; – классификация норм-оговорок в зависимости от степени их

определенности, а также применительно к содержательной составляющей подобного предписания, высветила риски установления излишне абстрактных норм, содержащих в себе оценочную характеристику. Подобное их свойство, как показывает правоприменительная практика, породило высокую протестную активность граждан, в том числе по обращениям о дискриминации в Конституционный Суд Российской Федерации; – содержательная составляющая нормы-оговорки, ее признаки, дополнительно аргументированные в рамках научной классификации, во многом предопределены технико-юридическим подходом к ее формулированию.

Во второй главе «Норма-оговорка как средство повышения качества законодательства и правоприменительной деятельности» в центре внимания находится исследование оговорки как универсального и самобытного технико-юридического приема закрепления в законодательстве соответствующих положений, в том числе, нормативного правового характера. Диссертантом обосновано, что технико-юридическое опосредование нормы-оговорки должно быть нацелено на единство содержания основного правового предписания и его уточнения, детализации, осуществляемых при помощи нормы-оговорки. При этом структура нормы-оговорки должна быть внутренне единой, содержать в себе ясную и понятную, при этом законченную мысль законодателя. В итоге это обеспечит процесс ее применение таким качеством, как точность, выражающуюся в единообразном и непротиворечивом понимании и применении нормы-оговорки, исключая произвольную и надуманную интерпретацию. В свою очередь диспозиция нормы-оговорки, как и сама норма в целом, имея более адресный характер, ориентирует помимо объема прав и обязанностей субъектов, также и на дополнительные элементы их правового положения: правовые преимущества, приоритетные обязанности, ограничения, запреты. Обоснованным является выявленный в ходе анализа правовой практики высокий рискогенный характер норм-оговорок с излишне открытым перечнем каких-либо

исключительных обстоятельств или уважительных причин, либо отсылающих к несуществующим положениям.

Убедительно обосновано, что толкование норм-оговорок детерминировано принципом целесообразности правоприменительного процесса, что в свою очередь служит укреплению его законности. Существенной причиной допущения правовых ошибок в юридической деятельности, как известно, является отсутствие определенности в правовом регулировании, что в немалой степени становиться возможным ввиду неоправданного использования в тексте нормативных правовых актов норм-оговорок. Диссертантом верно отмечено, что неверная интерпретация норм-оговорок детерминирует появление юридических коллизий. Последние возникают ввиду нескольких факторов: как прямого противоречия между правовыми предписаниями, так и латентного, вызванного, например, отсутствием иерархии между нормативными правовыми актами и их компонентами. Для нормы-оговорки характерны все существующие формы реализации (исполнение, соблюдение, использование и применение), поскольку она конкретизирует и права, и юридические обязанности участников правоотношений, а также детализирует установленные ограничения и запреты. Особенности данной разновидности специального нормативного предписания обуславливают превалирование активных форм реализации, т.е. исполнения и использования, что обусловлено поисковым характером юридической деятельности социально-активной личности, нацеленностью на достижение высокого результата. Наконец, нормы-оговорки, в силу своей специфичности, фактически лишены юридических гарантий их воплощения в реальных общественных отношениях, что в определенной мере усиливает ошибочную, не всегда верную реализацию. Для устранения сложившейся ситуации, органам нормотворчества, закрепляющим в тексте правового акта подобного рода предписание, следует предусматривать соответствующие организационные и иные гарантии реализации конкретизирующих и детализирующих предписаний, а кроме того

– юридическую ответственность должностных лиц в случае игнорирования (непринятия во внимание) нормы-оговорки.

Диссертантом доказана гипотеза о том, что возрастание творческой роли современного права по эффективному регулированию общественных отношений достигается не только совершенствованием методов правового воздействия, но и усилением разнообразия средств и способов. Воплощением подобного подхода становится употребление органами правотворчества норм-оговорок. Подобные тенденции повышения значимости технико-юридических подходов к установлению нестандартных правил поведения обусловлены быстрыми темпами развития социума, мировым давлением на наше государство, отмиранием неактуальных подходов к государственно-правовому строительству. При этом эффективность правового регулирования сегодня во многом зависит от успешности трансформации технологий правотворчества, приведения их в соответствие складывающимся общественным потребностям. Норма-оговорка, за счет вложения в нее потенциала повышения инициативности интерпретатора и правоприменителя максимально отвечает указанным критериям истинности и применимости. Одним из наиболее действенных институтов повышения эффективности реализации норм-оговорок выступает мониторинг правоприменения и такая его разновидность, как точечный мониторинг. Его проведение позволяет компетентным органам в полной мере реализовать предоставленные им возможности по корректной донастройке нормативного материала. Поскольку норма-оговорка сложный правовой феномен в целом, и технико-юридический инструмент – в частности, эффективность ее воздействия во многом предопределяется подготовленностью социума, как в общекультурном плане, так и сугубо юридическом.

В Заключении автором суммированы ранее сделанные выводы, позволяющие заключить о решении поставленных во Введении исследовательских задач.

Список источников и литературы также подтверждает своим содержанием достоверность полученных в диссертации результатов.

Некоторые из этих результатов свидетельствуют о достигнутой в исследовании научной новизне.

В частности, доказано положение о том, что при помощи данного акцессорного правила поведения повышается универсальность и эффективность общего нормативного предписания, правовому регулированию придается необходимая гибкость, а правоприменительному процессу – широта, справедливость, гуманность, разумность. Сформулировано авторское определение понятия «норма-оговорка», уточнены ее признаки, определены закономерности проявления на различных уровнях правотворчества. Также определены четкие критерии, позволяющие установить потребность использования норм-оговорок в правообразовательном процессе. Доказан и обоснован вывод о том, что норма-оговорка органично включает в себя единство метода, средства и приема конструирования правового предписания. Новеллой также выступает заключение, что с технико-юридической стороны норма-оговорка должна быть внутренне единой, содержать в себе ясную и понятную, при этом законченную мысль законодателя. Соискателем определены и разработаны магистральные направления повышения эффективности российского законодательства, подверженного тенденциям специализации: во-первых, совершенствование содержательной стороны права как совокупности общеобязательных предписаний, что предполагает упрочение системы принципов права и законодательства; во-вторых, улучшение форм изложения, технико-юридического исполнения отдельных видов правовых предписаний (норм-оговорок, отсылочных положений, технических норм и пр.); в-третьих, повышение роли юридических гарантий реализации специальных правовых предписаний, в особенности норм-оговорок.

Диссертационное исследование содержит положения, имеющие значение для теории государства права в той ее части, которая изучает

категориальный аппарат системы российского права, обладает возможностью использования его результатов и методов их получения в последующих исследованиях истории российского права, а также его материалы могут применяться в учебных курсах на юридических специальностях.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается 13 авторскими публикациями по теме исследования, 7 из которых опубликованы в рецензируемых ВАК научных журналах.

Следовательно, диссертация Ю.А. Герасименко является самостоятельным, целостным и завершенным научным теоретико-правовым исследованием.

Однако возникают и некоторые частные вопросы по отдельным элементам диссертации.

1. В диссертации использован комплексный методологический подход к исследованию норм-оговорок, включающий системный, логический, сравнительно-правовой и другие методы анализа. Однако хотелось бы уточнить: почему в работе не был применен конкретно-социологический метод исследования?

Ведь нормы-оговорки активно используются в правоприменительной практике, и их эффективность во многом зависит от реального восприятия и применения субъектами права. Насколько востребованным, по мнению диссертанта, являлось бы проведение указанного эмпирического исследования?

2. В работе подробно раскрываются функции норм-оговорок, включая компенсационную, оптимизационную и инструментальную. Однако вызывает интерес следующий аспект: как автор оценивает потенциальные риски избыточного использования норм-оговорок в законодательстве?

Не приведет ли это к размыванию четких правовых границ и созданию правовой неопределенности?

Какие критерии, по мнению автора, должны соблюдаться при включении норм-оговорок в нормативно-правовые акты для предотвращения подобных рисков?

3. В диссертации предложены конкретные рекомендации по повышению эффективности закрепления норм-оговорок в законодательстве. Хотелось бы уточнить: насколько детально проработаны механизмы реализации этих рекомендаций?

Предусматривает ли автор создание специальных методических рекомендаций для законодателей и правоприменителей по использованию норм-оговорок?

Каким образом, по мнению диссертанта, следует осуществлять мониторинг качества закрепления норм-оговорок в нормативных актах?

В целом работа представляет полноценное комплексное исследование, обладающее научной новизной и внутренним единством, имеющее возможность, как теоретического, так и практического применения, что указывает на целесообразность допуска диссертации до защиты на заседании диссертационного совета.

Вывод: Диссертация Герасименко Юлии Андреевны «Правовые нормы-оговорки в российском законодательстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025;

приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Герасименко Юлия Андреевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и истории государства
и права Уральского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» Р.С. Тараборин

«19» 10 2026 г.

Подпись Р.С. Тараборина заверяю
19.10.2026 /А.С. Галимшенова
специалист отдела кадров

620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66
тел.: +7(343) 251-75-60, taraborin-ros@ranepa.ru